

УДК 159.9(075)+37(075)

К вопросу развития воспитательной работы в вузе посредством повышения эффективности деятельности кураторов

А. Н. Полетайкин, Т. И. Монастырская, Н. В. Кулешова, Н. А. Двуреченская

В статье рассматриваются вопросы совершенствования и анализа деятельности куратора студенческой группы в условиях перманентного культурного кризиса в России. Показываются подходы к оцениванию деятельности куратора и конструирования соответствующего оценочного инструментария. На примере прикладного социологического исследования, формализованного с помощью методики модифицированного рискованного термометра, рассмотрен один из этапов процесса создания комплексной методики развития воспитательной работы в вузе посредством организации эффективной деятельности кураторов.

Ключевые слова: воспитательная работа, анализ деятельности, методики оценивания, «портрет» куратора, риск-профиль, ценностно-нравственные установки.

1. Введение

Несмотря на то, что приоритетность решения воспитательных задач в системе образования закреплена в Федеральном законе РФ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в настоящее время задача воспитания молодежи в вузах не отмечена высоким вниманием со стороны руководства. Воспитательная работа всё ещё сохраняется в индивидуальном плане работы преподавателя, однако в основном не отличается существенным разнообразием. Более того, многие из видов так называемой воспитательной работы по факту имеют мало общего с воспитанием в толковании словаря Ожегова как обучением этическим нормам и правилам поведения, формированием характера будущего специалиста, возвращением любви к Родине через воздействие на духовное и физическое развитие обучающегося [1]. Ряд вузов в последние годы отмечает проблему пассивного отношения студентов в подготовке и участии мероприятий, носящих воспитательный характер. С точки зрения студентов, этот феномен объясняется развитием социальных сетей и постоянно возникающими новыми возможностями для самореализации внутри сетей, в том числе и для общения, большой загруженностью в учебном процессе, дефицитом временного ресурса, а также элементарной ленью.

Профанация воспитательной работы не сулит ничего хорошего ни личности обучающегося, ни обществу, в которое он выйдет в качестве специалиста, ибо нет опаснее специалиста, чем специалист невоспитанный. История знает немало примеров, когда невоспитанные специалисты своим беспринципным поведением и безнравственной деятельностью осуществляли государственную измену и провоцировали массовые разрушения планетарного масштаба. На этом фоне вузы пытаются искать способы повышения мотивации студентов к участию в мероприятиях воспитательного толка. Так, в Нижегородском государственном инженерно-экономическом институте есть опыт введения «Книжки учета активности студента», которая является дополнением к рейтингу и портфолио студента. Этот документ фиксирует вклад студента в различные мероприятия (участие, организация, проведение), а

также достигнутые студентом результаты в этих видах деятельности [2]. М. В. Шулика, анализируя вопрос использования балльно-рейтинговой системы оценивания студентов в рамках воспитательной работы, выделяет критерии: когнитивный, мотивационный и ценностно-деятельностный [3]. В частности, выделение уровня вовлеченности студента в мероприятия с воспитательной направленностью строится на его способности оценить ценностный компонент его личного участия в мероприятии.

Однако, как показывает практика, всего этого явно недостаточно для преодоления культурного кризиса, поразившего российское общество в постсоветские годы. В условиях отсутствия на текущий момент внятной, разделяемой народом созидательной идеологии выработка действенных мер по преодолению указанного кризиса представляет собой научно-методологическую проблему, для разрешения которой нужен решительный поворот к активному культивированию традиционных нравственных ценностей, бережного отношения к природе и человеку. Необходимы действенные меры по возвращению к традиционным для России формам воспитания молодежи в духе А. С. Макаренки и В. А. Сухомлинского и по предотвращению дальнейшего разрушения культурного кода русского человека и его деградации до уровня человекоподобного животного. И здесь резко возрастает роль куратора студенческой группы, прямой обязанностью которого должно быть осуществление такой воспитательной работы. При этом куратор сам должен быть нравственной, культурной, духовной, и в этом смысле образованной личностью, бескорыстно и самоотверженно исполнять свой долг перед обществом, образуя таким образом личности вверенных ему студентов в исконно русском смысле. Последнее обстоятельство также является ключевым, выражая неоспоримость необходимости в одухотворении образования, в возвращении его к первоначальному смыслу: «образовать личность, для которой духовно-нравственные приоритеты бесспорны» [4]. Об этом говорил президент В. В. Путин на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 году, отмечая, что «Для образования личности, патриота нам нужно восстанавливать роль великой русской культуры, которая должна быть фундаментом для самоопределения граждан, источником самобытности и основы для понимания национальной идеи. ... Именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующего веков» [5].

В связи с внесением в июле 2020 года поправок в Федеральный закон РФ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся данная статья приобретает особую значимость. Изменения касаются требований к организации воспитания студентов при освоении образовательных программ. Законом расширено понятие «воспитание» и определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [6]. Фактически законодательство обязывает вузы своевременно реализовать механизм организации воспитательной работы, которая будет являться составной частью образовательных программ.

Таким образом, задача повышения эффективности воспитательной работы вообще и работы куратора как основного субъекта образовательной деятельности, являющегося проводником культуры и нравственности в студенческой группе, в частности, является достаточно актуальной и имеет существенное значение для развития страны.

2. Ретроспективный анализ деятельности куратора в образовании

Первый независимый куратор Харальд Зеeman по праву может считаться праотцом современной кураторской деятельности. Агентство по организации культурных событий, которое основал Х. Зеeman, имело обширное коммуникативное взаимодействие с различными художественными институциями, при этом не зависело ни от одной из них. На сегодняшний день термин «куратор» рассматривается значительно шире, и под ним понимают человека, который следит за ходом какого-либо процесса или работы [6].

Необходимо отметить, что институт кураторов российской высшей школы – явление особенное. Это связано с тем, что вузы многих стран имеют иные структуры с функциями, направленными на контроль и оказание помощи студентам в адаптации к учебной деятельности в университете, а также не предполагают формирования академических групп студентов, имеющих фиксированную структуру на протяжении всего процесса обучения. Куратор в российской высшей школе сегодня – это прежде всего профессионал педагогической деятельности, основными задачами которого являются создание системы отношений в академической группе студентов, условий для творческого самовыражения и культурно-нравственного развития каждого студента в отдельности, наблюдение за социализацией студентов и при необходимости проведение индивидуальной коррекции данного процесса. Куратор должен обладать знаниями возрастной психологии и психологии личности, иметь навыки разрешения конфликтных ситуаций.

Достаточно четко функция куратора была определена в одном из первых официальных документов российской высшей школы по кураторской деятельности – «Инструкции для кураторов Томского технологического института», утвержденной в 1903 г. Императором Николаем II. Сущность этих функций заключалась в ходатайстве перед академическими органами удовлетворить нужды и потребности студентов, о которых они заявляют, заботиться об удовлетворении потребностей студентов – как материальных, так и духовных. Куратор должен был заниматься организацией работы кружков для занятий наукой, литературой, искусством, физическими упражнениями, библиотек и читальных залов для студентов, столовых, помогать студентам в поиске недорогого жилья. К. В. Текина отмечает в своей работе, что по прошествии более ста лет с момента подписания данного документа потребность в кураторской деятельности высшей школы не потеряла своей значимости, а наоборот, актуальность такой работы возросла [7].

В большинстве работ современных авторов, посвященных анализу работы кураторов, в деятельности куратора выделяются такие функции, как воспитательная, организационно-управленческая и социально-культурная. Исследователи Г. Ю. Титова и А. В. Середа подчеркивают важность выделения тех действий, знаний и умений, которые куратор в процессе своей деятельности помог бы сформировать у студентов [8]. Очевидно, что исследования такой направленности необходимы при разработке деятельности куратора.

Интересным представляется опыт Томского политехнического университета, в котором Институт кураторов является одной из форм воспитательной работы. Институт кураторов ставит своей задачей развитие компонентного состава универсальных компетенций, таких как, например, компетенции самоорганизации и самоуправления, социального взаимодействия, а также профессиональных – например, ориентация на работодателя [9].

3. Постановка задачи

Перспективным направлением исследований в данной области является разработка культурологической образовательной парадигмы, рассматривающей образование как социокультурный феномен и культуuroобразующий фактор развития человеческого общества, на который указывали многие известные педагоги: А. Дистерверг, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский и др. В отечественной педагогической науке разработана культурологическая концеп-

ция личностно-ориентированного образования, целью которой является формирование культуросообразного содержания образования в лучших традициях когнитивной и личностной образовательных парадигм и воссоздание культурных образцов и норм жизни, опережающих современное состояние общества, что декларируется как главный принцип реформирования образования [10].

Культурологическая парадигма активно разрабатывается научными школами на базе Московского гуманитарного университета, Кубанского государственного университета, Института содержания и методов обучения РАО и др. как отдельные методики социализации и социокультурного развития субъектов образовательной деятельности, формирования и гуманизации образовательной среды. Интеграционные же задачи созидательного синтеза этой парадигмы с другими парадигмами, в особенности функционалистской, непосредственно связывающей формирующуюся ноосферу с био- и техносферой, ввиду сверхнаучности многих исследований в этой области пока что не получили сколько-нибудь существенного распространения в современной науке.

Центральным звеном культурологической образовательной парадигмы является *личностный фактор*, формализующий принцип личностного роста субъекта образовательной деятельности. Согласно проведенному исследованию конвергенции образовательных парадигм [11] это единственный принцип, поддерживающий культурологическую парадигму. Между тем данный аспект исследования является ключевым. Личностный фактор есть краеугольный камень в организации образовательной деятельности. В его активном влиянии на процесс управления он по закону взаимодействия порождает обратный эффект – социокультурный феномен, выражающий развитие через образовательную систему человека и общества.

Влияние человеческого фактора на образование огромно. Изучение социокультурных факторов управления в современном образовании требует социально-философского осмысления, так как именно данный уровень дает возможность выхода на социальный аспект, выделения и описания факторов как способствующих эффективности воспитания, так и противодействующих ему. Задача куратора студенческой группы при этом состоит в культивировании конструктивных и купировании деструктивных тенденций, главным образом, за счет организации эффективной системы внутренних и внешних отношений субъектов образовательной деятельности, их инновационной деятельности, обеспечивающей инновационное же развитие человека и общества [12].

Таким образом, развитие кураторства требует новых решений как в оценке активности студентов во внеучебной деятельности, так и оценке деятельности кураторов. Подходы к такой оценке должны учитывать множество факторов и оснований: баланс между требованиями к кураторской деятельности и ее стимулированием, специфику ресурсов отдельного учебного заведения, потребности студентов в такого рода деятельности, ценностно-нравственные установки студентов, риски учебного заведения при выполнении или невыполнении определенных функциональных обязанностей куратором.

В данном исследовании были поставлены и реализованы следующие задачи:

- рассмотрение опыта оценивания деятельности кураторов студенческих групп в учебных заведениях высшей школы;
- анализ возможности проектирования методики оценивания деятельности куратора;
- выявление ценностно-нравственных установок студентов в отношении внутренней дисциплины и воспитательной работы в вузе;
- на основании данных прикладного социологического исследования определение образа и функциональных обязанностей куратора глазами студентов;
- вычисление риск-профиля учебного заведения на основе анализа воспитательной работы кураторов студенческих групп.

4. Подходы и опыт оценки деятельности куратора студенческих групп в высшей школе

Несмотря на то, что каждое учебное заведение самостоятельно разрабатывает методики оценки деятельности куратора, анализ имеющегося опыта представляет интерес для выработки собственных позиций и критериев оценивания, выявления общих проблем кураторства и его оценки, с которыми сталкиваются вузы. Рассмотрим некоторые наиболее интересные, с нашей точки зрения, модели оценивания деятельности кураторов, представленные в работах исследователей высших учебных заведениях.

Исследователи Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии при разработке методики оценки деятельности куратора опирались на педагогическую модель деятельности куратора по формированию гражданской позиции студентов вуза. Методика включала опросы и беседы со студентами, преподавателями и кураторами студенческих групп. При формировании критериев результативности деятельности куратора по формированию гражданской позиции студентов исследователи исходили из того, что результативность зависит от нескольких факторов: работы куратора по развитию студенческого самоуправления, организации взаимодействия с преподавателями и другими представителями академического сообщества, способствующими формированию гражданской позиции студентов, выстраиванию работы куратора с учетом мнений студентов, представленных в результатах социологического исследования [13].

Т. Н. Носова предлагает оценивать работу куратора по нескольким показателям, при этом каждый показатель может влиять на общий рейтинг эффективности в разной степени. В качестве факторов, влияющих на итоговую оценку деятельности куратора, в разработанной методике выступают количество кураторских часов, количество посещений куратором общежития, количество мероприятий, проведенных со студентами, процент потерь контингента обучаемых (численные значения показателей берутся за семестр) и средняя оценка деятельности куратора студентами. По результатам математической обработки численных значений показателей формируется нечеткая итоговая оценка деятельности куратора на базе средневзвешенного значения всех оценочных коэффициентов [14].

В Уральском государственном университете путей сообщения традиционной является «Школа кураторов», основанная на обмене опытом решения проблем студентов в учебном процессе психологического характера. Поэтому методика опроса студентов ориентирована на решение таких задач, как формирование предложений по улучшению психологического сопровождения студентов на факультетах в период обучения и внесение корректировок в кураторскую деятельность образовательной организации учебного заведения [15].

Интересный опыт Белгородского государственного университета представлен в работе В. П. Бабинцева, В. А. Воронова, Б. В. Заливанского, Е. В. Самохваловой. В данном учебном заведении мониторинг деятельности работы куратора включает показатели качества обеспечения кураторской деятельности (информационно-методического, организационно-правового, кадрового, кадрового) и показатели, представляющие мнения студентов и самих кураторов об эффективности организации института кураторства. Мониторинг деятельности куратора включает сбор данных (субъективных мнений студентов и кураторов об институте кураторства в целом), анализ данных, изучение мотивации к кураторской деятельности, исследование форм работы кураторов и выявление трудностей в работе. К основным направлениям работы куратора, по которым нужно определять критерии оценки кураторской деятельности, а на их основании – количественные показатели, авторы относят повышение успеваемости студентов, воспитательную работу и организацию коммуникаций, продвижение идей здорового образа жизни, защиту прав студентов и др. [16].

Методика оценки воспитательной работы в Тверской государственной сельскохозяйственной академии состоит из трех блоков вопросов: 1) ответы на вопросы, что из себя представляет воспитанный человек; 2) оценка воспитательной работы в вузе; 3) значимость института кураторства. Авторы О. Н. Гончаренко, С. В. Куликова, А. С. Кучеров приходят к

выводу о том, что назрел системный пересмотр воспитательной работы в вузе с точки зрения ее антропологической модальности [17].

Далее рассмотрим процедуру комплексного оценивания деятельности куратора студенческой группы, которая реализуется в СибГУТИ в несколько этапов начиная с 2019/2020 учебного года.

5. Методика оценивания кураторской деятельности

Оценивание деятельности куратора является достаточно сложной процедурой. Это связано прежде всего с многозадачностью деятельности куратора, а также приоритетностью задач, которые решает для себя каждый отдельный вуз. Наиболее полную оценку можно получить с помощью постоянного мониторинга деятельности куратора по показателям.

Целью первого этапа исследования стало выявление субъективных мнений студентов о кураторской деятельности. Основные задачи данного этапа:

- 1) выявление важности для студентов различных характеристик и критериев, которыми можно было бы описать, а в дальнейшем – оценить кураторскую деятельность;
- 2) определение фокусов кураторской работы, которые могут улучшить ситуацию;
- 3) выявление образа «идеального» (эффективного) куратора.

На данном этапе исследования в качестве методики сбора первичных данных использовалось анкетирование. Анкета состояла из четырех блоков вопросов.

Первый блок включает вопросы закрытого типа, в нем использовалась шкала важности (от 1 до 5 баллов). Студентам предлагалось определить степень важности для них ценностно-нравственных характеристик:

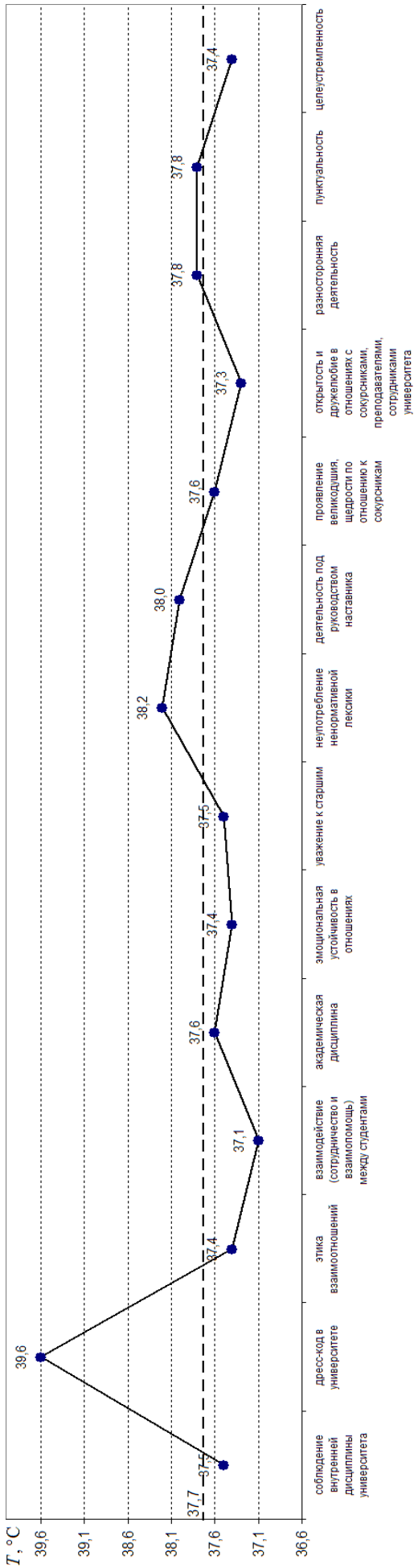
- 1) дисциплины (внутренней для учебного заведения, академической);
- 2) выстраивания взаимодействия (сотрудничество и взаимопомощь, проявление щедрости и великодушия к сокурсникам, эмоциональная устойчивость во взаимоотношениях);
- 3) этики поведения и взаимоотношений (в том числе, уважение к старшим, деятельность под руководством наставника, нормативная лексика, открытость и дружелюбие);
- 4) саморазвития, охватывающего обучение, научно-исследовательскую работу, спорт, культурные мероприятия и развитие таких черт, как целеустремленность и пунктуальность.

Второй блок содержал открытый вопрос, который уточнял представление студентов о внутренней дисциплине. Вопросы на уточнение очень важны на пилотажном этапе исследования, так как в дальнейшем позволяют исключить неоднозначность интерпретации студентами примененных разработчиками анкеты терминов.

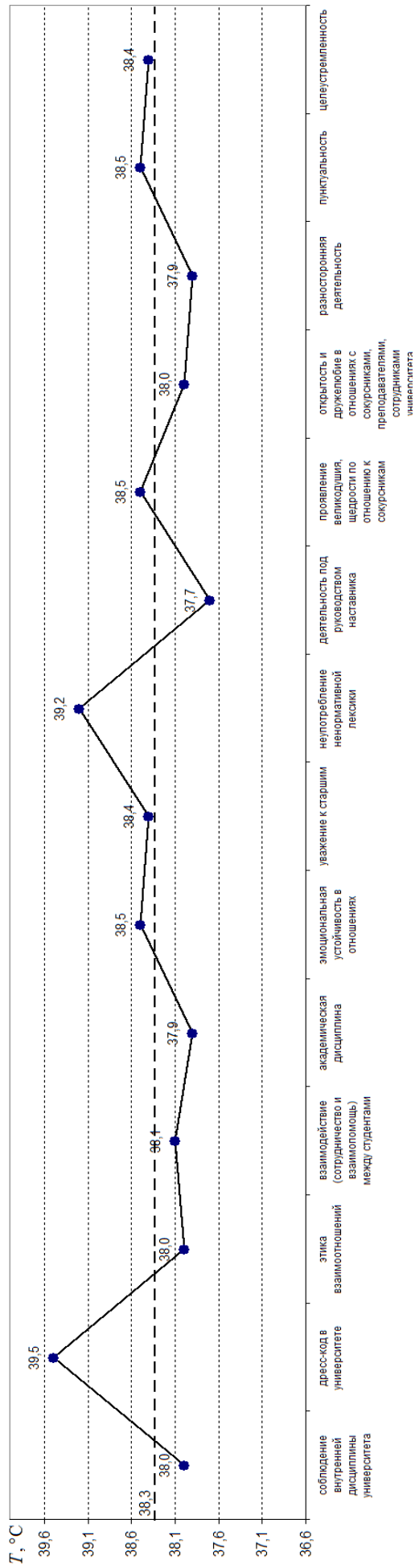
Третий блок анкеты состоял из закрытых вопросов (использовалась шкала качества от 1 до 3 баллов). Студентам предлагалось определить, на какие процессы из перечисленных в блоке 1 (см. выше) может повлиять деятельность куратора, а на какие не может.

Четвертый блок состоял из вопросов как закрытого, так и открытого типа. Студентам предлагалось создать «портрет идеального куратора», определив основные личностные, демографические, профессиональные черты куратора, а также основные функции, которые куратор, по мнению студентов, должен выполнять.

Исследование являлось анонимным и в условиях ограничений, связанных с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, проводилось в режиме Online посредством инструментария Google forms. В исследовании приняло участие 194 студента. Для обработки данных использовался программный пакет SPSS Statistics, а также методика рискового термометра, позволяющая рассчитать рисковую температуру (РТ) и определить риск-профиль исследуемого явления, который показан на рис. 1. Данная методика уже применялась авторами год тому назад в отношении риск-менеджмента образовательной деятельности и подробно обсуждалась на страницах этого журнала [18].

а) Профиль ценностно-нравственных установок студентов

б) Профиль доверия к куратору в отношении нравственного воспитания студентов

Рис. 1. Риск-профиль образовательной организации с позиции студентов (пунктирной линией показана интегральная рисковая температура)

По сути, РТ является формализацией некоторого опроса, выявляющего основные рисковые уязвимости компании. Методика РТ приводит статистически обработанные результаты опроса к агрегатным показателям, которые могут быть интерпретированы как температурные данные, отражающие дифференциальную рисковую температуру образовательной организации (1). При этом важно заметить, что, как правило, вопросы опросного листа идентифицируют риски организации неявно, поэтому не требуют от респондента специфических знаний и навыков в области риск-менеджмента.

$$T^s = \frac{n}{n^s} \sum_{i=1}^{n^s} \sum_{j=1}^m k_{ij}^l x_{ij}, \quad l = \overline{1, p}, \quad s = \overline{1, q}. \quad (1)$$

Здесь x_{ij} – переменная j -го ответа респондента на i -й вопрос опросного листа: $x_{ij} = 1$, если респондент присвоил i -му вопросу j -й ответ, $x_{ij} = 0$ – наоборот; k_{ij}^l – рисковый вес j -го ответа на i -й вопрос; l – индекс рискового состояния объекта, p – число таких состояний; q – число целевых факторов. Рисковые веса k_l устанавливаются экспертно и выступают нормирующими коэффициентами, приводящими интегральные результаты к показателям температуры: $k^l = \frac{T_l}{n}$, $l = \overline{1, p}$. Так, исследуя рисковый фон образовательной организации с позиции студентов были выделены температурные состояния T_l в соотнесении с формализмом опросного листа (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Температурные состояния образовательной организации: нравственный портрет студента (первый блок опросного листа)

Оценка по блоку 1	Температурное состояние T_l	Рисковая температура, °С	Рисковый вес k^l
5	Нормальная	36.6	2.61
4	Повышенная	37.0	2.64
3	Высокая	38.0	2.71
2	Критическая	40.0	2.86
1	Катастрофическая	42.0	3.00

Таблица 2. Температурные состояния образовательной организации: доверие к куратору в отношении нравственного воспитания студентов (третий блок опросного листа)

Оценка по блоку 3	Температурное состояние T_l	Рисковая температура, °С	Рисковый вес k^l
Может при активной работе куратора	Нормальная	36.6	2.61
Может, но незначительно	Высокая	37.5	2.68
Абсолютно не может	Катастрофическая	42.0	3.00

В данном исследовании в качестве ключевых индикаторов риска были выбраны 14 целевых факторов, рациональные и целенаправленные воздействия на которые, по идее данного исследования, должны привести исследуемую образовательную систему в нормальное (соответствующее базовым ценностно-нравственным установкам современного общества) состояние. При этом под целевыми факторами понимаются представленные в опросном листе характеристики, рассмотренные выше в этом разделе. Профили на рис. 1 демонстрируют дифференциальную РТ по данным целевым факторам.

6. Анализ субъективных мнений студентов о кураторской деятельности

Профиль ценностно-нравственных установок студентов (рис. 1а) демонстрирует повышенную интегральную РТ – 37,7 °С (показана пунктирной линией), что свидетельствует о явно нездоровом нравственном облике студентов. Особенно настораживает легковесное отношение студентов к употреблению ненормативной лексики, которое примерно четверть опрошенных оценили как фактор средней степени важности. Соответствующая данному фактору дифференциальная РТ выше 38 °С говорит о необходимости принятия неотложных мер по её нормализации.

Более тяжёлым выглядит профиль доверия к куратору в отношении нравственного воспитания студентов (рис. 1б) с интегральной РТ 38,3 °С. Очевидно, что вопрос наставничества является для студентов неактуальным, что дополнительно подтверждается высокой дифференциальной РТ по фактору «деятельность под руководством наставника» профиля ценностно-нравственных установок студентов (рис. 1а). Очень серьезной проблемой выглядит субъективная оценка студентами возможности куратора повлиять на употребление ненормативной лексики в стенах учебного заведения (только 18 % респондентов уверены в эффективности деятельности куратора в этом направлении, в то время как 42 % считают, что такая работа не будет эффективной). На основе полученных данных столь важной форме деятельности куратора не может быть присвоен высокий коэффициент важности при оценке его работы. Этот вопрос требует дополнительной оценки, осмысления и разработки программы в рамках развития организационной культуры.

Также вызывает озабоченность пренебрежительное отношение студентов к такому важному качеству, как пунктуальность (дифференциальная РТ 37,8 °С по профилю ценностно-нравственных установок и 38,5 °С по профилю доверия к куратору). Данное качество нечасто встречается и у зрелых личностей, в то время как в студенческой среде оно пользуется популярностью лишь у 23 % опрошенных. Являясь, по сути, проявлением элементарного неуважения к окружающим, пренебрежение пунктуальностью минимизирует или вовсе сводит на нет конструктив совместной деятельности.

Что же касается параметра «Дресс-код в университете», данные по которому вообще выглядят как выброс, остается только надеяться на неправильное понимание этого параметра опрошенными студентами. И если пунктуальность есть следствие неуважения к людям по времени совместной деятельности, то нарушение дресс-кода есть следствие неуважения к людям по месту совместной деятельности, ибо неуместный внешний вид также может серьезно нарушать дисциплину в коллективе. Тот факт, что студенты откровенно пренебрегают соблюдением дресс-кода в стенах вуза, говорит о явной недостаточности мер, принимаемых сотрудниками вуза. Впрочем, есть предположение, что при опросе сотрудников данный параметр также будет выглядеть как выброс.

В целом результаты исследования показали, что наибольшую значимость для студентов представляет коммуникативный компонент: взаимодействие (сотрудничество и взаимопомощь), открытость и дружелюбие в отношениях с сокурсниками, преподавателями, сотрудниками университета. В блоке нравственно-этических компонентов для студентов наиболее значимы этика взаимоотношений, уважение к старшим, эмоциональная устойчивость в отношениях. В блоке саморазвития – разносторонняя деятельность, охватывающая обучение, научно-исследовательскую работу, спорт, культурные мероприятия и целеустремленность.

Непростым оказался вопрос понимания внутренней дисциплины университета. Лишь незначительная часть студентов опиралась в своих ответах на открытые вопросы анкеты на такие ключевые понятия, как правило, распорядок, норма. Такие категории осваиваются студентом через продвижение организационной культуры учебного заведения и говорят о том, что, перед тем как оценивать деятельность куратора, необходимо разработать систему продвижения этой культуры и постоянный мониторинг обратной связи со студентами.

Важным для развития института кураторства и проектирования критериев оценки его деятельности является определение образа «идеального куратора», т.е. каким представляют се-

бе студенты эффективного куратора, какие ожидания предъявляют к его работе. Представления студентов о возрасте, поле и занятости эффективного куратора приведены на рис. 2 (легенды на диаграммах развернуты по часовой стрелке).

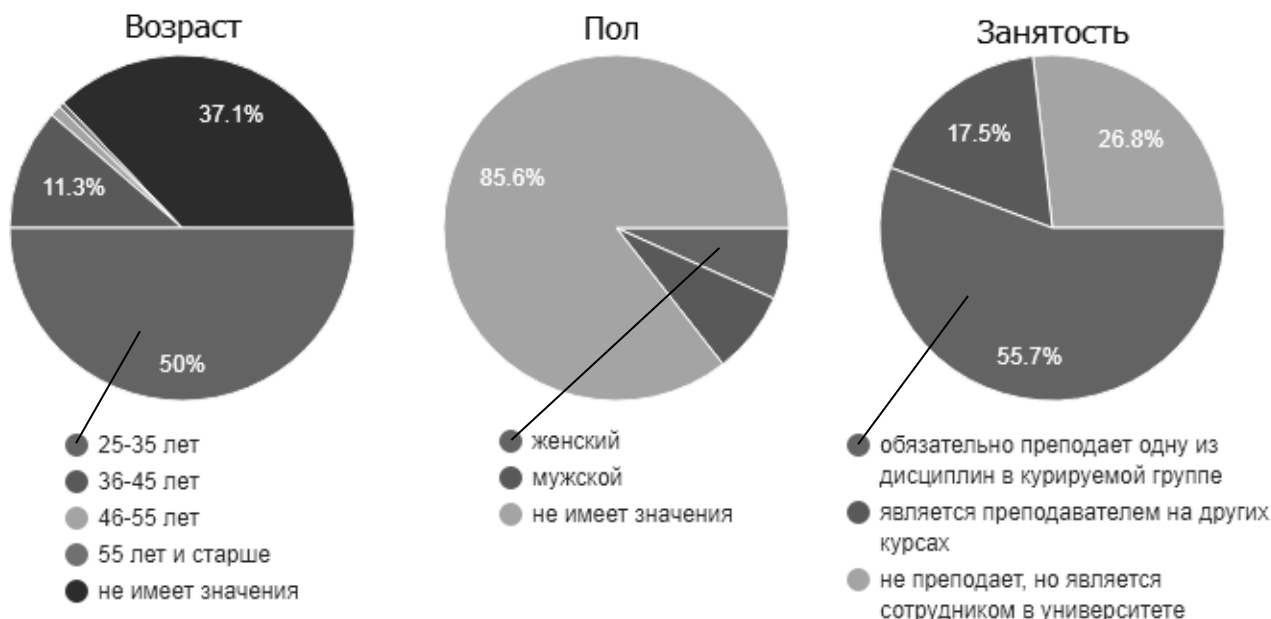

Рис. 2. Иллюстрация представлений студентов о возрасте, поле и занятости эффективного куратора

Идеальный куратор представляется студентам прежде всего молодым человеком до 35 лет, который ведет хотя бы одну академическую дисциплину в группе, которую курирует, а вот пол куратора для студентов особого значения не представляет. Куратор, по мнению студентов, человек добрый, отзывчивый, харизматичный, терпеливый, лидер, глубокоуважаемый, мудрый и близкий друг, спутник, готовый протянуть руку помощи в любое время, на равных со студентами, заботливый, справедливый, опытный, понимающий, умеренно строгий, с юмором, веселый, лояльный, дружелюбный, отзывчивый, не готовый терпеть лень и детские прихоти, воспитанный, интеллигентный, борющийся за правду и справедливость. Обладая всеми этими личностными характеристиками, эффективный куратор отличается следующими профессиональными качествами: развивается вместе с группой, ответственный, компетентный, всегда на связи, даёт дельные советы и актуальные знания, владеет психологией, пунктуальный, понимает мотивы поведения студента, умеет найти подход к каждому студенту, грамотно и доходчиво излагает свои мысли.

Что касается функций, которыми студенты наделили «идеального куратора», то стоит отметить, что студенты достаточно четко описали блоки функций: аналитико-прогностических, организационно-координирующих, коммуникативных, контрольных. Представленный студентами перечень функций требует дополнительного уточнения в рамках фокус-групп.

7. Заключение

Проведенное исследование показало высокую актуальность задачи повышения эффективности воспитательной работы вообще и работы куратора студенческой группы в частности. На основании результатов опроса студентов была выяснена их позиция относительно ценностно-нравственной основы воспитательной работы в вузе. В терминах примененной для формализации опроса методики рискованного термометра эта позиция является нездоровой и требует существенной корректировки, а по некоторым показателям – незамедлительно.

На следующем этапе необходимо выработать комплекс адекватных мер, способствующих оздоровлению воспитательной работы, в том числе через восстановление в полной мере деятельности института кураторства сообразно изменениям и дополнениям Федерального закона №273-ФЗ [6]. При этом необходимо учитывать положительный опыт других образовательных организаций России с обязательной реализацией принципов конвергенции образовательных парадигм, обеспечивающих адекватное понимание студентами единства нравственного и социального аспектов будущей профессиональной деятельности, что, в свою очередь, требует активной научной разработки данной конвергенции. Последнее обстоятельство имеет особое значение, поскольку в господствующей на данный момент в России либеральной идеологии без научно-философского метода синтеза духовного и материального начал (ценностей) решить обозначенную во введении научно-методологическую проблему невозможно.

Параллельно необходима разработка системы оценивания деятельности куратора с учетом полученных в данном исследовании результатов опроса. Эта система должна быть сбалансирована с учетом выявленных здесь запросов студентов и нравственно-этических норм воспитания зрелой личности специалиста в интересах общества и в соответствии с культурологической образовательной парадигмой в её конвергенции с другими парадигмами. Всё это потребует активного включения в данную работу кураторов вуза и заместителей деканов, контролирующих их деятельность. Их интервьюирование позволит получить необходимые данные для выработки более полного представления об ожиданиях академического сообщества в плане оценивания деятельности куратора и синтеза эффективной системы оценивания.

Реализованная посредством компьютерного мониторинга система оценивания должна быть интегрирована в единый модельно-инструментальный комплекс выработки управленческих решений по развитию воспитательной работы, развивающих воспитательный компонент профессиональных образовательных программ и нормализующих рисков фон образовательной деятельности вуза.

Литература

1. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
2. *Замяткина Н. А.* Оценка активности студентов в воспитательной деятельности вуза // Педагогика и современность. 2014. № 4. С. 51–53.
3. *Шулика М. В.* К вопросу об использовании балльно-рейтинговой системы оценивания студентов в работе куратора // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 42. С. 39–45.
4. *Полетайкин А. Н.* Эзотерическая концепция обучения в высшей школе // Роль фундаментальных знаний в формировании профессиональных компетенций: сб. лучш. докл. 56 (LVI) науч.-метод. конф. Новосибирск, 2015. С. 78–90.
5. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай»: Стенограмма заседания. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 25.05.2020).
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.08.2020).
7. *Борунова В. А.* Культурологическая экспертиза кураторского проекта // Молодежный вестник СПбГИК. 2017. № 1 (7). С. 18–20.
8. *Текина К. В.* Образовательно-воспитательный потенциал проектной деятельности студентов в воспитательной работе куратора педагогического вуза // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1–3 (6). С. 182–186.

9. *Середа А. В., Титова Г. Ю.* Кураторская деятельность как средство развития профессиональной компетентности студентов педвуза // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 2 (12). С. 84–91.
10. *Фокина Н. Ю., Князева Е. О.* Теоретико-методологические основы формирования системы воспитания личности студента // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 50–51. С. 71–77.
11. *Новиков Д. А.* Введение в теорию управления образовательными системами. М.: Эгвес, 2009. 156 с.
12. *Полетайкин А. Н.* Конвергенция основных образовательных парадигм как закономерный этап развития системы образования // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6, № 3. С. 96–107.
13. *Теркина А. В.* Инновация как социокультурный феномен // Аналитика культурологии. 2015. № 2 (32). С. 12–17.
14. *Мирошина Т. А.* Педагогическая модель деятельности куратора по формированию гражданской позиции студентов вуза // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. № 4 (44). С. 166–180.
15. *Носова Т. Н.* Система поддержки принятия решений, предназначенная для формирования нечеткой оценки деятельности куратора вуза // IT-технологии: развитие и приложение: сборник докладов Международной научно-технической конференции / Под редакцией О. В. Гроппена. 2019. С. 27–36.
16. *Мучкина Ю. В.* Психологическое сопровождение студентов как важное условие их здоровьесбережения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. Т. 9, № 2. С. 89–97.
17. *Бабинцев В. П., Воронов В. А., Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В.* Проблемы организации кураторской работы в вузе // Высшее образование в России. 2010. № 6. С. 123–127.
18. *Гончаренко О. Н., Куликова С. В., Кучеров А. С.* Воспитательная работа в аграрном вузе глазами студентов // Агропродовольственная политика России. 2012. № 12. С. 21–25.
19. *Шевцова Ю. В., Канев В. С., Полетайкин А. Н., Кулешова Н. В.* Новая математическая модель риск-менеджмента образовательной деятельности вуза // Вестник СибГУТИ. 2019. № 4 (48). С. 42–55.

Статья поступила в редакцию 07.09.2020.

Полетайкин Алексей Николаевич

к.т.н., доцент, доцент кафедры информационных технологий Кубанского государственного университета (350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149), тел. (861) 219-95-77, e-mail: alex.poletaykin@gmail.com.

Монастырская Татьяна Игоревна

к.соц.н., доцент, доцент кафедры социологии, политологии и психологии СибГУТИ, (630102, Новосибирск, ул. Кирова, 86), e-mail: t.monastyrskaya@mail.ru.

Кулешова Наталия Владимировна

к.э.н., доцент, начальник учебно-методического отдела СибГУТИ, тел. (383) 269-82-26, e-mail: natkuleshova@yandex.ru.

Двуреченская Надежда Александровна

директор центра содействия научно-инновационной деятельности СибГУТИ, e-mail: dvurechenskaya@sibguti.ru.

To the issue of the educational activity extension in a university by increasing curators' effectiveness**A. Poletaikin, T. Monastyrskaya, N. Kuleshova, N. Dvurechenskaya**

The article presents the issues of improving and analyzing the activities of the student group's curator in the context of a permanent cultural crisis in Russia. The approaches for evaluating the curator's activities and designing the assessment toolkit are considered. Creation process stage of the integrated methodology for the development of educational work in a university via curators' effective activities organization is described on the example of applied sociological research formalized using the method of a modified risk thermometer.

Keywords: educational work, activity analysis, assessment methods, «portrait» of the curator, risk profile, value and moral attitudes.